
ПАНАМА — сквозное заседание сообщества: Политика в отношении WHOIS/RDS: развитие и дальнейшие действия после GDPR

Вторник, 26 июня 2018 года, 15:15 – 16:45 EST

ICANN62 | Город Панама, Панама

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛДТ (BRIAN WINTERFELDT): Хорошо, я обращаюсь ко всем.

Добрый день. Приветствую вас на этом сквозном заседании сообщества, посвященном политике в отношении WHOIS или службы каталогов регистрационных данных (RDDS) с акцентом на развитие событий и дальнейшие действия после вступления в силу общих положений о защите данных ЕС (GDPR) в том, что касается разработки политики в отношении RDDS с учетом той ситуации, которая сложилась в мире после вступления в силу положений GDPR. Меня зовут Брайан Винтерфельдт. Я президент группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности и я здесь сегодня буду выступать в нейтральной роли модератора этой сквозной дискуссии сообщества.

Как хорошо известно всем присутствующим, Общие положения о защите данных Европейского Союза, или положения GDPR, потребовали срочного внесения значительных изменений в службу регистрационных данных, которая на данный момент называется WHOIS. Совсем недавно, 17 мая этого года Правление ICANN приняло

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

временную спецификацию, которая вступила в силу с 25 мая, это также дата вступления в силу положений GDPR, которой была реализована промежуточная модель обеспечения соблюдения положений GDPR для WHOIS.

Однако в соответствии с соглашениями об администрировании доменов верхнего уровня и соглашениями об аккредитации регистраторов эта временная спецификация может действовать не более одного года, а ее принятие запустило ускоренный процесс формирования политики, или EPDP, в рамках которого должна быть выработана новая согласованная политика ICANN в отношении службы каталогов регистрационных данных gTLD, призванная заменить эту временную спецификацию.

Этот процесс EPDP уже стал предметом оживленной дискуссии на этой конференции, и я уверен, что мы продолжим его обсуждать. И часть сегодняшнего заседания мы выделим на то, чтобы поговорить о работе, которая ведется в Совете GNSO, по определению круга задач и подготовке проекта устава группы для этого процесса EPDP.

Это потребует значительных усилий со стороны сообщества, поскольку исторически так сложилось, что многолетние попытки прийти к консенсусу в сообществе в отношении модернизации системы WHOIS были сопряжены со многими

трудностями, скажем так. С принятием этой временной спецификации и запуском процесса EPDP сообщество получает новую возможность и конкретные сроки, чтобы попытаться придумать некую альтернативную модель службы каталогов регистрационных данных следующего поколения, которая отвечала бы потребности различных заинтересованных сторон, имеющих законные основания интересоваться регистрационными данными доменных имен, и в то же время отвечала соответствующим требованиям законодательства в отношении защиты данных и соблюдения конфиденциальности. Это станет во многом важным испытанием всей модели работы ICANN с участием многих заинтересованных сторон.

С учетом этого для меня честь выступить в роли ведущего в ходе сегодняшней сквозной дискуссии сообщества. Мы надеемся на взаимодействие с сообществом в рамках этого заседания, чтобы обсудить последствия положений GDPR, ключевые изменения политик, вызванные введением временной спецификации, а также как нам двигаться дальше в разработке итоговой согласованной политики, которая позволила бы нам выйти за пределы временной спецификации и перейти к более постоянному решению для службы каталогов регистрационных данных.

После этого заседания у нас состоится еще одно сквозное заседание сообщества, которое будет посвящено аккредитации или проверке подлинности для доступа к закрытым данным WHOIS. Мы попросим наших членов президиума и участников от сообщества постараться ограничиться в этой части обсуждением временной спецификации или процесса EPDP, а также предложениями в отношении процесса разработки политик, потому что для вопросов доступа и аккредитации сегодня вечером будет еще целое отдельное заседание.

В завершение этого краткого обзора я хочу быстро представить наших сегодняшних членов президиума. Первым я хотел бы представить Бена Уоллиса (Ben Wallis), который работает аналитиком политик регуляторов в Microsoft. Бен принимал самое непосредственное участие в усилиях Microsoft, связанных с обеспечением соблюдения положений GDPR, а также в обсуждении связанных с этим вопросов политик, таких как последствия введения GDPR для платформ и практики обеспечения кибербезопасности Microsoft.

Я также хотел бы представить Сюзан Кавагучи (Susan Kawaguchi), она давний волонтер ICANN, а сейчас она работает в Совете Организации поддержки доменов общего пользования (GNSO) в ICANN представителем группы

интересов коммерческих пользователей. Ранее Сьюзан возглавляла рабочую группу ICANN по процессу разработки политики в отношении службы каталогов регистрационных данных, а до того была членом рабочей группы экспертов по WHOIS.

В настоящее время Сьюзан работает консультантом в компании Optitex (записано на слух), а еще ранее она занимала должности руководителя отделов доменов в Facebook и eBay.

Я также рад представить Стефани Перрен (Stephanie Perrin), она эксперт по защите данных и президент частной консалтинговой фирмы Digital Discretion. Она волонтер ICANN с 2013 года, а в настоящее время она является членом Совета GNSO и представителем группы некоммерческих заинтересованных сторон.

Эллиот Носс (Elliot Noss) — президент и генеральный директор компании Tucows, Inc., а здесь он представляет группу заинтересованных сторон-регистраторов. Эллиот один из лидеров отрасли Интернета вот уже более десяти лет. Он отстаивает жизненно важные интересы поставщиков услуги и пользователей Интернета, в том числе в таких областях, как конфиденциальность, реформы ICANN, затрагивающие

регистраторов, а также последствия прихода новых технологий.

Я также рад представить Лорин Капин (Laureen Karin), она советник по вопросам международных аспектов защиты прав потребителей в Федеральной торговой комиссии США — это ведущий орган, занимающийся защитой прав и конфиденциальности потребителей в этой стране.

Она также сопредседатель рабочей группы GAC по общественной безопасности.

И последние по порядку, но точно не по своим заслугам, — это Йоран Марби (Goran Marby), генеральный директор ICANN, и Джон Джеффри (John Jeffrey), главный юрисконсульт ICANN.

Сегодняшнее заседание будет в первую очередь в формате вопрос-ответ, то есть мы будем задавать различные вопросы нашим членам президиума. Я буду направлять те или иные конкретные вопросы определенным членам президиума, но другие члены также могут к этому подключаться. Аудитория тоже может в этом участвовать. Если у кого-то в аудитории есть вопросы, там должны быть люди с переносными микрофонами, которые помогут вам высказаться.

Итак, после такого вступления, думаю, мы можем начать и перейти прямо к нашему первому вопросу.

Первый вопрос я направлю Сьюзан Кавагучи.

Сьюзан, с чем мы столкнулись и какой урок для себя извлекли в том, что касается ситуации, которая сложилась через месяц после вступления в силу положений GDPR?

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ: Спасибо, Брайан, и это хороший вопрос. К сожалению, мы наблюдаем очень разную реакцию на GDPR. Я за последнюю неделю просмотрела, наверное, больше 200 записей WHOIS, готовясь к этому заседанию, чтобы понять, что... что там происходят и какие регистраторы что делают.

Реакция была очень разной. Какие-то регистрационные данные были точно отредактированы, а... приведены в должный вид, наверное, для соответствия временной спецификации, была указана страна, владелец домена, организация, если регистратору были предоставлены эти данные. И... что там еще? Город. Я всегда фокусируюсь на стране. Конечно, когда я видела что-то, что отдаленно напоминало Европу, эти данные были отредактированы. Если вы видите... если вы посмотрите на какую-то третью сторону, а не непосредственно на регистратора, то иногда вы увидите отредактированную запись, а затем вы переходите к этому регистратору, и если он расположен в США или в еще каких-то отдельных странах, там вы уже можете увидеть полную запись

WHOIS. Так что, если говорить о моем опыте, у меня все равно получалась примерно треть записей, если исходить из географического положения. Почему-то Венесуэла, кажется, попала здесь вместе с ЕС. Не знаю почему. И... я просто видела несколько таких записей, относящихся к Венесуэле, которые были полностью отредактированы на уровне регистратора, и мне это показалось интересным. Я не знакома с законодательством Венесуэлы, но...

Однако еще одна проблема, которую я вижу, — это то, что эти отредактированные данные очень по-разному обрабатываются, и это для меня стало причиной большой путаницы, когда непонятно, была ли это регистрация через доверенных лиц или службу защиты конфиденциальности? Была ли эта запись отредактирована? Отвечает ли она требованиям GDPR? Как это... как это на самом деле работает?

Там... кажется, мое время вышло. В двух словах: еще разные ответы на запросы данных, базовых данных, отредактированных данных.

Так что у нас... понимаете, там много разных ответов и много разных результатов.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:
спасибо.

Замечательно, Сьюзан. Огромное

Бен, вы хотите что-нибудь добавить?

БЕН УОЛЛИС:

На самом деле я говорил то же самое, что и Сьюзан, что есть ощущение путаницы и фрагментации. И Microsoft очень хочет понять последствия, которые имеют эти изменения, но на данный момент нам непросто в этом разобраться, в путанице в этой новой среде, чтобы выяснить, как именно мы могли бы как-то количественно измерить то воздействие, которое оказывают на нас эти изменения.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Отлично. Спасибо.

Мой второй вопрос я хочу направить Стефани, однако, как мне кажется, другие в президиуме тоже могут захотеть на него ответить. Стефани, я надеюсь, вы можете рассказать нам о преимуществах, которые вы видите в результате обеспечения соблюдения положений GDPR, а также, возможно, и о проблемах, которые вы тоже можете наблюдать.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Большое спасибо, Брайан. Для протокола — это Стефани.

Я думаю, что на самом деле еще слишком рано для того, чтобы видеть преимущества, потому что прошел всего месяц. Так что я... я не думаю, что мы можем видеть то, как люди на это реагируют. Я думаю, что на уровне ICANN, что касается реагирования на проблему, которая нависала над нами последние 20 лет, по крайней мере мы... теперь мы можем все вместе сосредоточиться на разработке эффективной политики. Так что я считаю, что это положительный результат.

Однако если говорить о том, что кто-то к нам, то есть к нашей группе интересов некоммерческих пользователей, обращается и говорит, мол, да, спасибо вам за то, что вот теперь в WHOIS какие-то данные скрыты, то этого нет.

Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Отлично. Спасибо, Стефани. Кто-то еще из членов президиума хочет высказаться? Лорин?

ЛОРИН КАПИН:

Итак, в том, что касается конфиденциальности, конечно, положения GDPR дали много преимуществ. Теперь гораздо больше внимания уделяется тому, как данные обрабатываются. Компании вынуждены действительно

хорошенько подумать о тех данных, которые они собирают, которые они еще кому-то предоставляют, о безопасности этих данных. Все это — важное преимущество, и Федеральная торговая комиссия как государственный орган, который действительно заботится о конфиденциальности, всегда рада видеть, что компании больше задумываются о том, каким образом обрабатываются данные.

При этом, однако, если бы мы сделали такое облако понятий, которые обозначали бы возникающие трудности, то мы уже слышали такие слова, как разные и разнообразные. Я бы сказала, что это еще мягко сказано. А еще у нас есть путаница и фрагментация. Так что у нас получается такое облако неуверенности, я бы так его назвала, когда речь идет... в основном в том, что касается того, как к этим данным могут получать доступ пользователи, имеющие на это законные основания. Никакой централизованной системы нет. Временная спецификация предусматривает требование о том, что доступ должен предоставляться разумным образом, но не сказано, что именно может считаться разумным. А если говорить конкретно, то правоохранительные органы и другие пользователи, имеющие законные интересы — к примеру, исследователи в области кибербезопасности, самые обычные граждане, как я их называю, а также обладатели прав на интеллектуальную собственность, — то есть все, у кого есть

такие законные интересы, им, по сути, говорят, что вот, пожалуйста, свяжетесь с 2000 или сколько их там, этих сторон, связанных договорными обязательствами, и придумайте, как вам с ними работать. И это не тот способ, которым можно обеспечить разумный доступ, так, чтобы вы могли эффективно и оперативно делать свою работу. И это, конечно, особенно важно для правоохранительных органов, которым поручена защита общественной безопасности или, конкретнее, защита системы доменных имен от злоумышленников.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Спасибо, Лорин. Вам слово, Бен.

Кто-нибудь еще хочет что-то добавить по этому вопросу?
Следующий Эллиот. Бен, а затем Эллиот.

БЕН УОЛЛИС:

Спасибо, Брайан. Итак, я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы четко заявить, что Microsoft полностью поддерживает GDPR. Мы считаем конфиденциальность одним из фундаментальных прав человека. И мы рассматриваем положения GDPR как важный шаг в сторону обеспечения права личности на конфиденциальность. И мы последние два года очень много работали над тем, чтобы обеспечить соблюдение этого права в наших продуктах и услугах и помочь нашим клиентам решить их проблемы с таким соблюдением.

И Microsoft также верит в фундаментальную важность поддержания стабильности и безопасности Интернета, что, очевидно, является центральной задачей ICANN. А данные WHOIS для нас являются важнейшим инструментом, позволяющим защитить нашу компанию и наших клиентов, а также широкую общественность в целом. Я хочу сказать, что WHOIS во многом важный... служит важным общественным интересам. Подобно тому, как наша компания рассматривает конфиденциальность и безопасность как элементы общественных интересов, для которых нужно обеспечить баланс, а не выбирать из них что-то одно, так же и GDPR мы рассматриваем... нет никакого противоречия между соблюдением требований GDPR и использованием данных WHOIS для обеспечения кибербезопасности и в других законных целях. Мы не видим никакой проблемы в положениях GDPR как таковых. Нас больше беспокоит то, что, на наш взгляд, является чрезмерно осторожным подходом к соблюдению требований некоторыми сторонами, связанными договорными обязательствами, что также обусловлено временной спецификацией и неполнотой модели соблюдения требований. Она будет неполной до тех пор, пока у нас не будет решения в том, что касается аккредитации и доступа. Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Спасибо, Бен.

Эллиот.

ЭЛЛИОТ НОСС:

Разумеется, существует фрагментация. Ни ЕС, ни мы как сообщество никаких стандартов не приняли. Компании просто взяли и сделали то, что они должны были сделать, чтобы обеспечить соблюдение требований. Однако я не хочу говорить здесь о немногих, я хочу говорить о тех, кого много. О самых обычных гражданах, как их называет Лорин. В первом квартале этого года было зарегистрировано 20 миллионов новых gTLD, давайте скажем, что семь с чем-то... около 7 миллионов за тот месяц, который прошел с вступления в силу положений GDPR.

Эти 7 миллионов владельцев доменов не будут получать спам, их не будут раздражать какие-то просьбы что-то там выдуманное продлить, им не будут звонить с ненужными предложениями.

В совокупности, пожалуй, только за этот один месяц мы увидим на десятки миллионов меньше сообщений спама, который не будут получать эти владельцы доменов. Мы увидим на сотни тысяч, возможно, на миллионы меньше непрошенных телефонных звонков и, наверное, на миллион

или миллионы долларов меньше потерь в результате мошенничества, жертвами которого могли бы стать эти владельцы доменов, — и все это из-за такой открытой информации.

Сегодня существует разноуровневый доступ. Самое важное для всех нас, участвующих в этом процессе, — согласиться в том, что это, пожалуй, самое большое испытание для модели работы с участием многих заинтересованных сторон за последние 20 лет.

Будем ли мы вместе работать над решением этой проблемы или же будем воевать за каждый дюйм в каждой самой малой проблеме — от этого будет зависеть успех модели работы с участием многих заинтересованных сторон или же ICANN.

И я хочу сказать, что сейчас у нас есть возможность. Так что вместо того, чтобы заикливаться на этой проблеме, потому что мы все согласны, что мы должны ее решить, — разноуровневый доступ сегодня существует, — мы должны все вместе работать над ее решением. Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Спасибо, Эллиот.

Мы перейдем к нашей следующей широкой теме, которая... это следующая тема: Что думают и с чем столкнулись в

сообществе на данный момент в том, что касается временной спецификации?

Я на самом деле надеялся, Эллиот, что вы нам можете начать эту тему, рассказав о том, как регистраторы выполняют эту временную спецификацию.

ЭЛЛИОТ НОСС:

Да. Нам пришлось справляться с этим собственными силами, то есть нам пришлось самостоятельно обращаться к юристам. Нам нужно было реализовать это на уровне продуктов. Я вам скажу, что для регистраторов очень важно также понимать, что многим из нас, нам в нашей компании точно, пришлось начать работать над этим за шесть месяцев до 25 мая. Мы... прежде чем не зазвучали все сигналы тревоги и сообщество не начало пытаться выработать какую-то временную спецификацию, эта временная спецификация не имела бы значения для нашей реализации этого на 25 мая. Возможно, это имело бы какое-то значение, если бы нам повезло, для нашей реализации этого к 25 августа или 25 сентября.

Но сегодня, я думаю, подавляющее большинство регистраторов, это точно, если измерять по проценту регистраций, делают все, что в их силах. И самое важное, знаете, я думаю... постоянно признавали необходимость в равноуровневом доступе, необходимость в общности и в

снижении фрагментации, а также в том, чтобы продолжить призывать тех, кто находится с другой стороны этой проблемы, работать с нами над тем, чтобы принимать то, что сложилось на рынке, до тех пор, пока у нас не будет стандарта сообщества по этому вопросу, и усовершенствовать его каждый день. Потому что я, как и все остальные собравшиеся здесь, хочу общего решения, в особенности в том, что касается правовой защиты сторон, связанных договорными обязательствами.

Но я считаю, что важно, чтобы мы все понимали, что нам придется иметь дело с нашим... с тем, что у нас есть сегодня. И если мы хотим решить проблемы следующей недели, следующего месяца и, наверное, следующего года, то лучше всего для этого нам уже сейчас начать вместе работать над конкретными потребностями.

У нас есть реализация равноуровневого доступа. Не все наши инструменты готовы к работе. К нам поступало совсем немного запросов доступа, где-то порядка нескольких десятков, конечно же, до начала подготовки к этому заседанию, когда нас завалили запросами за последние день-два, в основном от одной или двух сторон.

Так что я еще раз призываю нас всех работать вместе, потому что то, что вы видите сегодня, это не то, как это будет через неделю, месяц или год.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Отлично. Спасибо, Эллиот. Я благодарю вас за ваш призыв к нам всем работать сообща, чтобы прийти к каким-то решениям. На мой взгляд, это чрезвычайно важно.

Стефани, вы хотите продолжить? Затем очередь Лорин.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Большое спасибо. Это опять Стефани, для протокола. Кажется, у меня еще осталось несколько неиспользованных секунд с прошлого раза.

Я только хочу сказать, что на самом деле в требованиях GDPR в отношении защиты данных нет ничего нового. Возможно, сказать, что совсем ничего было бы преувеличением, но очень немного нового. Итак, с точки зрения тех из нас, кто занимается проблемами гражданского общества, мы считаем, что ICANN не соблюдала законодательство о защите данных, внимание, все эти 20 лет.

Несмотря на это, мы не сможем наверстать это за четыре месяца, или шесть месяцев, сколько там у нас осталось, в ускоренном процессе разработки политики, который Совет GNSO сейчас... инициирует для рассмотрения временной спецификации. Я думаю, нам нужно реалистично подойти к нашим ожиданиям.

Это сложная проблема и ее решение потребует ужасно много усилий в течение длительного времени. Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Спасибо, Стефани.

Лорин.

ЛОРИН КАПИН:

Спасибо. Прежде всего я соглашусь с Эллиотом в том, что это прекрасно, что то, что подпитывало возможности для спама и создавало определенные риски фишинга и других такого рода злоупотреблений, если эти изменения в WHOIS привели к снижению таких злоупотреблений, то это замечательно.

С другой стороны, плавно переходя к другому вопросу, Эллиот заявил, что они получили очень мало запросов. И одна из причин, о которой мне рассказали наши коллеги из правоохранительных органов и которая по меньшей мере

отчасти может объяснить отсутствие запросов, это то, что все, что видят следователи и оперативные сотрудники правоохранительных органов, когда им нужна информация, к которой ранее они могли получить доступ одним нажатием кнопки, если можно так сказать. Сейчас они видят, что эта информация скрыта для защиты конфиденциальности. Они не видят чего-то вроде «Чтобы получить информацию, свяжитесь с регистратором X» или «Если для вашего законного расследования нужна какая-то информация, то вот так можно сделать запрос».

Так что отчасти проблема в том, что люди не знают того, чего они не знают. И это реальный недостаток существующей сейчас системы, который, я думаю, можно было бы очень легко исправить, то есть то, что нам нужно улучшить обмен информацией о том, что да, эта информация закрыта, но ее можно запросить и это делается следующим образом. И я бы поддержала предложение о том, чтобы регистраторы и регистратуры указывали бы такую информацию в записи WHOIS. Чтобы те, кому эта информация нужна, знали, как ее получить.

ЭЛЛИОТ НОСС:

Кратко, я хочу сказать две вещи. Первое — адрес электронной почты для обращений в связи с нарушениями указан в записи. Он там не подсвечен яркими цветными буквами.

Второе — я хочу вас поздравить, потому что вы только что стали первым человеком, подавшим заявку на реализацию новой возможности, и это именно то, что мы как сообщество должны делать.

[Смех]

Со мной тут присутствуют наши специалисты по продуктам, и я считаю, что это прекрасная идея, потому что мы точно не хотим никакой путаницы.

Знаете, так можно пойти и дальше, давайте возьмем то, что вы сказали, и расширим эту идею, потому что когда вы говорите об этих офицерах правоохранительных органов, которые работают, так сказать, на передовой борьбы с преступностью, то вы себе не представляете, сколько времени и усилий мы делили обучению таких офицеров, объясняя им, чем отличается регистратор от регистратуры, что такое веб-сайт и т. п.

Так что все вы находитесь в значительно более удобном положении, чем мы, когда речь идет о том, чтобы помочь информировать ваши сообщества о таких изменениях. Если

мы можем помочь, передав вам информацию, которая поможет вам это сделать, это будет просто здорово. И, знаете, еще раз... я... возможно, это звучит немного легкомысленно, когда я об этом говорю, но я серьезно. Это действительно именно такое мнение, которое поможет сделать все это лучше. Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Итак, я хочу просто озвучить вывод, что мы тут в нашем сквозном президиуме сообщества наводим мосты, очень мило это наблюдать.

[Смех]

Сьюзан Кавагучи.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ:

Итак, будем надеяться, что это действительно поможет наводить мосты, а не сжигать их. Но мне немного любопытно — это такая реплика в сторону — каким образом анонимизация адреса электронной почты может помочь в борьбе со спамом. Я этого просто не понимаю. Веб-форма — да, тут я с вами согласна. Но адрес электронной почты — это адрес электронной почты. То есть либо эти сообщения просто не будут доставляться, либо же вы будете использовать спам-фильтр, который... так и раньше всегда можно было.

Другой процесс... другая проблема, и я очень рада слышать, Эллиот, что вы принимаете предложения и, так сказать, как бы возьмете наши...

ЭЛЛИОТ НОСС: Лорин уже первая. Вы не можете...

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ: От меня он предложения не принимает, ну и ладно.

ЭЛЛИОТ НОСС: С радостью это сделаю.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ: Проблема в том, что этот процесс настолько фрагментирован. Вы туда посмотрите и да, вы можете написать на адреса электронной почты для связи по вопросам нарушений. Но я как бы получала ответы, которые были такие, как бы в пяти разных категориях. Очень немногие в ответ прислали какую-то информацию. Это был успех.

А ответы других я даже не знаю, как назвать. То есть в этих ответах не было ответа. Это было что-то вроде: «Вот наш номер телефона», понимаете? Я пробовала звонить.

А потом они требуют ордер, а вот еще у нас есть веб-форма, то одно, то другое. И тогда как-то так, давайте я сделаю для правоохранительных органов то, что я делаю как консультант, давайте я сделаю таблицу. Если это регистратор, то мне нужно связаться... и я пыталась использовать поиск по базе ICANN. Я перехожу сюда, чтобы найти это, и затем уже я перехожу туда, хорошо, это регистратор. Тогда я перехожу к регистратору и делаю поиск там. И тогда, да, давайте я найду их политику в отношении того, как это надо делать.

Так что я согласна, я считаю, что мы как сообщество, если мы можем все собраться быстро в рамках какого-то стандартизированного процесса доступа, чтобы мы не просто охотились и искали по всему Интернету информацию о том, как делать такие запросы, тогда это было бы всем проще. Меньше путаницы для нас. Меньше, так сказать, нагромождений в почтовом ящике сообщений от тех, кто что-то ищет и запутался.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Отлично, большое спасибо.

Я хочу перейти к следующему вопросу по этой теме. Раз уже мы поговорили немного о временной спецификации, о некоторых положительных сторонах и потенциальных возможностях, а также проблемах, мне интересно... и этот

вопрос не адресован кому-то конкретно, если кто-то хочет на него ответить, то дайте мне знать: На что будет похожа конечная модель соблюдения положений GDPR? И как нам к ней прийти? Йоран Марби.

ЙОРАН МАРБИ: Это та, в отношении которой будет согласие в сообществе.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Очень лаконичный ответ.

Лорин.

ЛОРИН КАПИН: Знаете, я хотела бы указать на рекомендацию GAC, которая подчеркивалась как в Абу-Даби, так и в Сан-Хуане, о тех компонентах, которые мы считаем очень важными.

Дано то, что положения GDPR защищают личные данные, а на информацию о юридических лицах эти меры защиты не распространяются. И на наш взгляд нынешняя временная спецификация вносит определенный дисбаланс, который... который не продиктован положениями GDPR. Так что мы считаем, что это очень важная доработка, которая требует дополнительного рассмотрения для реализации в окончательной модели, какой бы она ни была.

У нас также вызывает озабоченность принятый сейчас взгляд на проблему адресов электронной почты. Там есть анонимизированный адрес электронной почты, но с точки зрения правоохранительных органов и, вдобавок к этому, с точки зрения исследователей проблем кибербезопасности им нужна возможность обнаружения шаблонов, чтобы можно было отслеживать тех, кто использует один и тот же адрес электронной почты. И эта та часть данных WHOIS, которая действительно может помочь правоохранительным органам и исследователям проблем кибербезопасности обнаруживать шаблоны использования... то есть злоупотребления. Мы считаем, что это нужно пересмотреть.

И, действительно, антифишинговая рабочая группа представила какие-то сведения о том, как можно кодировать такую информацию, чтобы она... чтобы не раскрывать ее широкой публике, но в то же время иметь возможность хранить эту информацию для целей расследований.

И, наконец, мы также считаем, что конечная система должна учитывать уникальные потребности правоохранительных органов в том, что касается сохранения конфиденциальности поступающих от них запросов информации, а также их возможности запрашивать информацию не одни раз, а, возможно, дважды, или 100 раз, 100 запросов в особо

серьезных ситуациях, чтобы они имели возможность подавать такие запросы в рамках их важной работы по защите общества. Итоговая система должна основываться на тщательном анализе и продуманной оценке всех этих проблем.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Йоран.

ЙОРАН МАРБИ:

Я только бы добавил «в соответствии с законом». А что касается специфики, когда речь идет о рекомендациях GAC, и мы очень рады, что получили эти рекомендации, но на этапе их выполнения мы осознали то, что можно назвать самой сутью этой проблемы, а именно то, что GAC говорит правительствам одно, а органы защиты данных — другое.

И для сторон, связанных договорными обязательствами, и для нас как для одного из контролеров данных это становится своего рода проблемой, если органы защиты данных, а именно они на самом деле трактуют закон, придерживаются точки зрения, отличающейся от точки зрения правительств. А мы оказались между двух огней.

Но мы попытались следовать всем тем рекомендациям, которые у нас были. Однако в конечном итоге на самом деле

именно органами защиты данных или судами будут приниматься стандарты того, что можно считать возможным для выполнения. Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Спасибо.

Стефани следующая.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Спасибо. Стефани Перрен, для протокола. Моя биография получилась не очень длинной. Я думаю, пожалуй, важно отметить, что хотя сейчас я работаю консультантом, я ушла с госслужбы после 30 лет работы на правительство Канады в области защиты данных, с 1984 года, я занималась как раз реализацией. И вся эта проблема обеспечения баланса между фундаментальным правом на конфиденциальность и законными потребностями правоохранительных органов в доступе к данным для защиты общества, когда речь идет, к примеру, о серьезных уголовных преступлениях, когда нужно, чтобы их запросы оставались абсолютно защищенными и анонимными, чтобы их нельзя было отследить, — это проблема, или даже целая цепочка проблем, которая очень хорошо знакома каждому, кто занимается защитой данных.

Это одна из центральных проблем в области защиты данных.
Как это сделать?

То есть я считаю, что одна из проблема, связанных с тем, что обеспечение соблюдения положений GDPR оставлено на последнюю минуту, заключается в том, что так у нас меньше времени на работу с некоторыми из этих очень сложных проблем.

Я работаю над этими проблемами. У меня в Университете Торонто есть грант от офиса уполномоченного по конфиденциальности Канады на исследование стандартов доступа третьих сторон к данным, потому что это доступ к данным третьих сторон, неважно, потребители ли это, пытающиеся отследить информацию о веб-сайтах, или же правоохранительные органы, ищущие информацию, или какие-то алгоритмы распознавания шаблонов. И существует множество технологий защиты конфиденциальности, которые можно применить в этой области, потому что они используются в таких сферах, как данные системы здравоохранения или эпидемиологические данные, чтобы можно было работать, не раскрывая личные данные, пока не попадет что-то серьезное. И это именно то, чем мы сейчас и занимаемся. Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Спасибо, Стефани.

Сначала Бен, затем Эллиот.

БЕН УОЛЛИС:

Спасибо, Брайан.

Итак, меня попросили прийти и представить картину с точки зрения кибербезопасности, а кибербезопасность — это одна из причин, по которым Microsoft использует данные WHOIS. Мы работаем над решением ряда сложнейших проблем в области киберпреступности, с которыми сталкивается сегодня общество. Чтобы вы могли себе представить масштаб проблем, о которых идет речь, за последние шесть лет наш отдел по борьбе с цифровыми преступлениями в Microsoft использовал данные WHOIS для противодействия вредоносному ПО, связанному с приблизительно 397 различными IP-адресами.

Так что если мы спрашиваем, какой должна быть итоговая модель обеспечения соблюдения требований, то я хотел привести несколько примеров того, как мы используем данные WHOIS и как этому будет препятствовать временная спецификация в ее нынешнем виде.

Первый пример, который я хотел привести, касается связи между кибербезопасностью и защитой товарных знаков. Злоумышленники часто создают компании... создают

доменные имена, похожие на известные бренды, и эти затем домены используются хакерами для заражения компьютеров жертв вредоносным ПО. Поэтому, имея возможность выбрать данные из WHOIS, компании могут обращаться в суд с претензиями за незаконное использование товарных знаков и добиваться передачи им таких доменов, используемых для нарушений, а также наблюдать за операциями и оказывать стратегическое противодействие хакерам. И именно это Microsoft и сделала в прошлом году, когда мы выиграли суд против группы Fancy Bear. Возможно, вы слышали о Fancy Bear. Это... считается, что это находящаяся под патронатом одного из государств группа, занимающаяся кибершпионажем и атакующая различные Европейские и политические учреждения. И мы использовали такие инструменты, как обратная выборка из WHOIS, что помогло нам определить домены, которые группа Fancy Bear использовала в незаконных целях, а затем мы можем взять и вычислить и другие используемые ими домены. И такие инструменты, как обратная выборка из WHOIS и возможность получать текущие и исторические данные WHOIS в агрегированном виде, теперь находятся под угрозой из-за временной спецификации, а это перечеркивает наши усилия.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Спасибо.

Эллиот.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Да, я хотел решительно поддержать то, что сказала Стефани о псевдо-анонимности, и еще раз подчеркнуть, в первую очередь для сообщества специалистов по безопасности, что маловероятно, что регистраторы смогут создать некий набор псевдоанонимных инструментов, который смог бы продемонстрировать свою эффективность в ближайшее время. Это та область, в которой нужно предоставить помощь, будь то от сообщества или извне.

И еще я хочу поговорить об анонимности, потому что я считаю, что это будет самое трудное и неприятное в том, каким получится окончательное решение. Все привыкли к анонимности в использовании WHOIS с... с самого начала. Теперь этому пришел конец. Невозможно установить, есть ли у вас законные основания, не зная, кто вы.

Невозможно установить, являетесь ли вы адвокатом или консультантом, представляющим ту или иную компанию, законны ли ваши основания, если не знать, что вы за организация. Это не преграды и не препятствия. Это просто

попытка соблюсти закон, который, наверное, должен был бы быть принят с самого начала.

Нам нужно помнить, что WHOIS — это анахронизм, это набор данных, который является общедоступным исключительно потому, что так сложилось исторически.

Третий аспект окончательного решения, о котором я хочу поговорить, — это возмещение затрат. Если в двух словах, знаете, сообщество поспешит, если просто возложит это бремя на стороны, связанные договорными обязательствами. Я думаю, что нам нужно всем подключиться к этому, нам нужна разумная схема возмещения затрат.

Конечно, если существует какое-то внешнее, стороннее решение, которое может обеспечить для нас правовую защиту, то тогда это не нужно. Но я хочу еще раз подчеркнуть, я считаю, что нам придется иметь дело с тем, что у нас есть на рынке, в течение значительного периода времени, и именно поэтому я считаю, что нам нужно эффективно подойти ко всему этому спектру проблем и работать над ними сообща.

Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:
Эллиот.

Отлично. Большое вам спасибо,

Последний вопрос по этой широкой теме. Бен, я надеялся, что вы сможете рассказать нам, что вы думаете о том, как оптимальным образом наладить взаимодействие с европейскими органами власти, чтобы обеспечить правильное применение положений GDPR к WHOIS, а затем я дам возможность высказаться другим членам президиума и мы перейдем к следующей большой теме.

БЕН УОЛЛИС:

Да, Брайан, я рад, что вы дали слово сейчас мне, потому что я только хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы исправить ошибку в протоколе. Кажется, пытаюсь продемонстрировать огромные последствия нашей работы в сфере кибербезопасности, я очень сильно их преуменьшил.

Когда я сказал «397 разных IP-адресов», я имел в виду 397 миллионов разных IP-адресов.

[Смех]

Я буду очень признателен, если это исправят в протоколе.

[Аплодисменты]

Итак, к вопросу о том, как оптимальным образом наладить взаимодействие с европейскими органами власти. Прежде всего я хотел бы подчеркнуть роль GAC, который был...

который проделал отличную работу и чей вклад в этот процесс за последний год был очень полезен. Я считаю, что важно, чтобы GAC принимал участие в процессах сообщества по мере того, как мы будем продвигаться в рамках EPDP и в других элементах этой работы за следующие 12 месяцев. И нам нужно помнить, что GAC — это очень ценный интерфейс для взаимодействия с органами ЕС и странами-членами, которые Йоран и его специалисты определили в подготовленной ими концепции модели унифицированного доступа как органы, которые нам предстоит убедить, и это правильный шаг вперед, а также что организация аккредитации и доступа так, как это будет определено сообществом ICANN, не противоречит положениям GDPR.

Так что первое, о чем я хочу сказать, это признание роли GAC. А еще один момент, о котором я хочу сказать, это то, что сейчас, когда корпорация ICANN берет на себя роль лидера в выработке решения для аккредитации и доступа, я считаю, что нам нужно в полной мере этим заняться, приложить все усилия для того, чтобы выработать это решение для аккредитации и доступа, чтобы дать в распоряжение Йорана и его специалистов все необходимое для удачной работы с органами защиты данных, европейским советом по защите данных и странами-членами.

Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Спасибо, Бен.

Стефани.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Большое спасибо. Это снова Стефани. Мы тут все очень дипломатичны, я должна сказать. Так что я считаю своим долгом сказать, что в мире сейчас существует 126 законов о защите данных. 126. Многие из них будут приведены в соответствие с GDPR, чтобы их не считали не отвечающими этим положениям.

А что если мы перестанем заикливаться только на GDPR, а сосредоточим наше внимание на соответствии законам о защите данных? Потому что да, положения GDPR предусматривают штрафы, но ICANN является подотчетной организацией. Разумеется, мы соблюдаем законы не только тогда, когда нам грозит штраф.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Спасибо, Стефани.

Йоран.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Просто небольшое замечание. Я знаю, что здесь важны формулировки. И я отметил, что Бен не сказал, что временная спецификация стала причиной проблем. На самом деле это вызвано самим этим законом. Но, полагаю, вы это имели в виду, Бен. Спасибо.

Еще один момент — это то, что я не думаю... я не намерен, я всегда могу не пытаться взять на себя руководство этой дискуссией. То, что мы пытаемся сделать, углубляясь в область, в которой... и это уже было повторено много раз, что до настоящего времени обеспечить соблюдение положений GDPR было относительно просто, потому что мы согласились... кажется, это... я хочу сказать, что модель работы с участием многих заинтересованных сторон доказала, что за очень короткий период времени — и да, мы слишком поздно начали — мы на самом деле собрались и подготовили модель Calzone, из которой затем выросла временная спецификация. И спасибо всем, кто принимал в этом участие.

Но сейчас мы переходим на такой этап, когда закон явным образом не разрешает то, что мы бы назвали унифицированным доступом, и сейчас это становится сложнее.

И я хочу сказать в отношении вопроса о то, как обеспечить взаимодействие с любым органом в мире, единственная причина, по которой кто-то вообще прислушивается к ICANN, — это вы. Потому что ICANN важна как институт. И это все благодаря той работе, которую вы проделали. Иначе мы бы не (неразборчиво). Нас никто бы не слушал. И то, что мы смогли так взаимодействовать с Еврокомиссией, с органами защиты данных и в определенной степени со странами-членами ЕС, в результате чего мы получили эти рекомендации от органов защиты данных, — это все благодаря модели работы с участием многих заинтересованных сторон. И нам нужно помнить об этом, двигаясь дальше.

И большой риск, который видится мне на таком пути, это то, что мы не сможем объединиться в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон и продолжить эту дискуссию о том, как решить эти проблемы, потому что это делает наш голос заметнее.

Мы сейчас погружаемся в процесс, в рамках которого мы пытаемся найти больше юридической информации о том, как реализовать модель унифицированного доступа. Это моя единственная цель. У меня тут нет никаких иных целей. Я только должен дать сообществу то, что очень непросто. И еще больше юридических нюансов по этой проблеме.

И поскольку то, что я пытаюсь сделать с юридической (неразборчиво) потому что нам всем это нужно. А сейчас, наверное, Джей-джей еще поправит какие-то формулировки.

Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Джей-Джей.

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Я нет. А если говорить о другом, к вопросу о том, вопрос был — как мы можем оптимальным образом наладить взаимодействие с европейскими органами власти. И я считаю, что ключевое слово в этом вопросе — это «мы». То есть это все мы, если продолжить то, о чем говорил Йоран. Это очень важно.

Я хочу сказать, вот Стефани сказала, что есть 126 законов о защите данных. Почему мы уделяем внимание законам ЕС? Потому что они вышли на первый план и они в чем-то стали преградой для работы WHOIS в том виде, как это было раньше. И это повысило уровень обсуждения в нашем сообществе и позволило нам провести эти дискуссии об обеспечении баланса и о другом, что, если честно, никак не проистекало из предыдущего десятилетия работы WHOIS.

То есть для нас это возможность провести такую дискуссию, однако это возможность взаимодействовать с органами защиты данных для всей ICANN, а не только для корпорации ICANN. Одна из причин, по которым мы так осторожны в наших дискуссиях с органами защиты данных и с другими, — это то, что мы хотим гарантированно документировать весь этот диалог. Мы рассылаем письма, в которых мы указываем вопросы, которые мы задаем. Мы открыто подаем материалы и призываем всех вас принять участие в этой дискуссии, обратившись к вашим... к органам защиты данных, к сфере интересов которых относится то, чем вы занимаетесь.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Огромное спасибо.

Третья наша тема — это мысли о процессе EPDP. Как сообществу следует двигаться вперед в том, что касается этого процесса.

Нам повезло, что у нас в президиуме два члена совета, которые, и Стефани Перрен, и Сьюзан Кавагучи, провели весь день, обсуждая процесс EPDP. Мы выделили 15 минут в конце для Хезер, она председатель Совета GNSO, которая выступит перед нами с официальным докладом о работе совета. Однако я хочу спросить, Сьюзан и Стефани, возможно, вы хотите поделиться с нами какими-то своими мыслями. Я

надеялся, Сьюзан, что, возможно, вы могли бы начать и рассказать нам немного о том, каким, на ваш взгляд, должен быть круг вопросов и график процесса EPDP, а затем у меня есть еще вопрос к Стефани.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ: Спасибо, Брайан. Мы действительно провели весь день в разговоре об уставе группы EPDP, то есть группы по ускоренному процессу формирования политики, и мы себя не раз ловили на том, что мы, так сказать, как бы обсуждали... мы преждевременно начинаем процесс разработки политики. Знаете, просто совет обсуждает различные варианты.

Круг вопросов нам еще только предстоит определить. Но мы уже немного продвинулись. Мы почти два часа об этом говорили. И это будет очень и очень интенсивная работа — определение графика работы. Мы планируем завершить по меньшей мере какую-то часть работы к конференции в Барселоне. И... то есть... это оставляет нам не так уж и много времени на общественное обсуждение или реализацию до следующего мая.

Так что мы также обсудили состав и... группы, и пришли к согласию. Я считаю, что мы пришли к разумному выводу в этом вопросе. Но нам нужно, чтобы в этом участвовало сообщество. Знаете, Совет GNSO может подготовить устав,

но на самом деле всю трудную работу предстоит выполнить сообществу, как и прийти к согласию и как бы перейти через какие-то мосты, которые нам не удавалось преодолеть ранее.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Отлично. Спасибо, Сьюзан.

Стефани, вы хотите что-то добавить по этому вопросу? В частности, я хотел также спросить вас, какие, на ваш взгляд, ключевые проблемы сообществу предстоит обсудить в ходе EPDP.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Большое спасибо. Это снова Стефани.

Я считаю, что сейчас следует... потому что, как сказал Брайан, мы занимались этим весь день, и я хочу поблагодарить группу подготовки конференций и наших местных организаторов. Здесь все прекрасно организовано. В особенно я хочу поблагодарить их за то, что здесь всегда можно выпить кофе. Иначе я не могла бы говорить.

Это сложнейшая задача, как я уже, кажется, говорила. Мы не занимались этим 20 лет. Первые представители сообщества специалистов по защите данных появились у нас в 2000 году, и тогда они подготовили документ о WHOIS... они — это

международная рабочая группа по защите данных и телекоммуникациям. Так что пытаться сделать это за четыре месяца — это героизм и, наверное, глупость. Я думаю, нам нужно настроиться на успех. Нам нужно следить за тем, чтобы не откусить больше, чем мы сможем пережевать. Мы должны быть готовы к тому, чтобы как-то отсортировать какие-то вещи и заниматься ими по очереди.

У нас в этом сообществе просто нет ресурсов для того, чтобы заниматься сразу множеством параллельных процессов, на мой взгляд, так что нам придется столкнуться с некоторыми фактами, например, что если не сделать что-то вовремя, то потом об этом придется пожалеть. Такова моя позиция.

Извините, а как звучала вторая часть вашего вопроса, Брайан?

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Вторая часть вашего вопроса звучала так: «Какие, на ваш взгляд, ключевые проблемы сообществу предстоит обсудить в ходе EPDP?».

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Ну, я считаю, что одной из ключевых проблем является то, что сообщество не может заниматься вопросами реализации. И в ходе сегодняшнего совещания я предложила, чтобы та замечательная работа, которая была проделана пару лет тому

назад... я знаю, что Чак Гомес был одним из... Чак Гомес был одним из сопредседателей. Кажется их там было три, в той рабочей группе, которая занималась проблемами политик и их реализации и того, как их различать.

Во временной спецификации много всего намешано. Если нам нужна политика, то давайте рассматривать политику. Давайте не будем выстраивать реализацию, если мы еще не приняли решений в отношении политики.

Понятно, что будут стороны, которым это не понравится, и я занята в моих стандартных задачах, в работе над проблемами реализации. Но если мы намерены выполнить эту задачу должным образом, то нам не следует рассчитывать на то, что сообщество сможет заниматься одновременно сразу множеством различных процессов.

Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Спасибо.

Сьюзан, вы хотите что-нибудь добавить? А затем Лорин.

ЛОРИН КАПИН:

Спасибо, Сьюзан.

Что касается участия, то, конечно, положение GAC уникально, потому что это консультативный орган, который выдает рекомендации в отношении вопросов общественных политик, поэтому он должен принимать самое непосредственное участие в этом процессе EPDP, а не оставаться на периферии этого процесса. Если к GAC в самом конце просто обратятся за консультацией или как бы просто спросят, мол, что вы об этом думаете, то это будет гораздо менее эффективно.

Как всем нам известно, картина мира создается теми, кто принимает непосредственное участие в работе, и именно так и должен участвовать GAC. В самом центре этой заварушки, так сказать. Цивилизованной заварушки, разумеется, если судить по атмосфере сегодняшней дискуссии.

Второе, что касается круга вопросов EPDP, я очень хорошо помню те практические опасения, которые высказала Стефани в отношении того, что нам нужно спланировать EPDP таким образом, чтобы обеспечить его успех, в особенности учитывая настолько сжатые сроки. Однако, я думаю, важно подчеркнуть, что временная спецификация уже затрагивает проблему доступа. Приложение А, службы каталогов регистрационных данных, содержит положение, которое гласит, что они должны предоставить... то есть стороны, связанные договорными обязательствами, должны

предоставлять третьим сторонам разумный доступ к личным данным при условии наличия у них законных интересов.

То есть это там уже есть. И там еще есть оговорка: «за исключением случаев, когда такие интересы противоречат фундаментальным правам субъекта данных». Это там уже есть. То есть для меня реальный вопрос заключается в том, до какой степени процесс EPDP будет посвящен этой проблеме доступа? Вопрос не в том, должны ли они этим заниматься. Они должны этим заниматься. Это предусмотрено временной спецификацией.

А до какой степени это проблема? И я бы сказала, что все то, что упущено в том, что касается доступа и аккредитации, что такое «разумный», как облечь каким-то содержанием голый костяк этого требования, потому что сейчас там очень мало что сказано, все, что было упущено, может, да и должно, на самом деле, стать предметом отдельной временной спецификации как можно раньше, потому что это критически важные вопросы, которые должны быть решены.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Спасибо.

Йоран.

ЙОРАН МАРБИ:

Да. Я на самом деле... я хотел сказать, что я считаю, что GAC уготована совершенно особая роль в этом процессе, и это очень важная роль, и мы должны быть очень благодарны за то, что GAC будет с нами, потому что в GAC представлены 28 стран-членов ЕС, которые находятся не на периферии этой дискуссии. Это именно они подготовили этот закон. Это именно они приняли этот закон. Это именно они предусмотрели в этом законе определенные возможности для принятия решений.

И, кроме того, нам очень повезло, что с нами есть Европейская комиссия, которая физически разработала этот закон. К сожалению, та часть Еврокомиссии не посещает конференции ICANN. Мы много раз их приглашали. Но... И так, есть... на самом деле GAC будет играть в этом процессе две роли. Одна из этих ролей будет заключаться в предоставлении нам поддержки и рекомендаций, однако это также канал связи, с помощью которого мы как сообщество можем обращаться к тем, кто на самом деле принимает решения в правительствах стран ЕС. Большое спасибо. Так что нам повезло, что они с нами.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Спасибо, Йоран.

Эллиот, затем Сьюзан, а потом мы пойдем дальше.

ЭЛЛИОТ НОСС:

Я хотел бы коснуться того, что сказала Лорин о равноуровневом доступе в спецификации. Я считаю, что спецификации нужно только еще раз подчеркнуть то, что там уже сказано, и не более того. Мне хочется надеяться, я такой мечтатель. Я мечтаю о том, если говорить об этом, чтобы к 25 мая 2019 года у нас на рынке была рабочая модель многоуровневого доступа, которая охватывала бы всех крупных регистраторов, которая охватывала бы значительное большинство небольших регистраторов, в которой были бы проработаны все те сложности, с которыми нам всем предстоит справиться, просто по мере возникновения и рассмотрения конкретных сценариев и примеров из практики.

Знаете, я действительно хочу призвать вас... мне кажется, что у вас только энергии, вы стараетесь, это все прекрасно, но на другой стороне этой проблемы нет никого. Мы все согласны с тем, что фрагментация — это плохо, и что равноуровневый доступ необходим. В нашей работе мы каждый день сотрудничаем с сообществом специалистов по кибербезопасности. Мы хотим вам помочь.

Так что если бы можно было взять всю эту энергию, которая... я думаю, здесь нет никого, кто с этим не согласился бы... чтобы можно было преобразовать эту энергию в тот процесс,

который, я действительно на это надеюсь, поможет нам к 25 мая 2019 года это сделать, чтобы у нас было что-то реально работающее и существующее, прежде чем этот процесс EPDP придет к своему завершению.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Спасибо.

Сьюзан.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ:

Знаете, я бы хотела, чтобы ваши мечты сбылись. Мне кажется, что график должен быть несколько более ускоренным. Понимаете, мы не можем ждать этой информации до 2019 года. Но если регистраторы уже работают над доступом и мы все можем ознакомиться... что из себя представляет этот доступ, какие предъявляются требования, и чтобы можно было гарантировать соответствие интересам владельцев прав на интеллектуальную собственность, чтобы это было разумное решение, тогда, я считаю, мы сможем работать над этим вместе.

Я также хотела коснуться комментария Стефани, знаете... мы работали над этим 20 лет. Это верно. Я хочу сказать, что я над этим 20 лет не работала. Но кажется, что это были все 40 лет.

[Смех]

Мы уже проделали определенную действительно неплохую работу. Я считаю, что сообщество на самом деле вложило все сердце и душу в эту работу, и я не думаю, что нам следует просто отбросить это все в этом новом EPDP. И у нас есть рабочая группа по службам каталогов регистрационных данных. Да, ее работа успехом не завершилась, но ох как же мы обсуждали ее задачи. Боже мой, мы их целую вечность обсуждали. Так что нам нужно выбрать что-то из этого и попытаться прийти к какому-то согласию и решить... перейти эти мосты и сказать, что вот, мы все можем согласиться в том, что касается этой цели или вот этой цели, а после этого давайте доработаем те, в отношении которых мы не согласны.

В политике в отношении услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц (PPSAI) предусмотрена процедура раскрытия контактных данных. Сообщество согласилось в отношении этого. Она была реализована. Почему бы нам не воспользоваться этим как частью тех ресурсов, которые есть в нашем распоряжении для решения этой проблемы?

Так что я действительно считаю, что нам нужно оглянуться назад, рассмотреть то, что было нами сделано, отбросить все плохое и оставить все хорошее.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:
вклад.

Спасибо, Сьюзан. Я ценю ваш

Мы переходим к следующему разделу. Мы будем давать каждому выступающему из состава президиума две минуты на, так сказать, последние мысли в отношении этой темы, и будем надеяться, что каждый выступающий — я начну со Стефани, которая сидит справа от меня — сможет поделиться с нами своим видением того, что важнее всего рассмотреть нашему сообществу, прежде чем двигаться дальше в этом вопросе.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Стефани Перрен.

Я считаю, что самое важное — чтобы мы это сделали правильно. Я согласна со Сьюзан, было сделано много хорошего. Но выудить это из того моря документов, которые накопились за более чем 20 лет, будет очень непросто. Нам нужно найти какой-то компромисс. Одной из причин, по которым не удалось добиться успеха в последнем из тех начинаний, в которых участвовали мы со Сьюзан, это была рабочая группа по службам каталогов регистрационных

данных, было, на мой взгляд, нежелание участников сдвинуться со своих позиций.

У нас у всех есть какие-то твердые убеждения. Мы должны быть готовы к уступкам и компромиссам, чтобы прийти к соглашению.

Я искренне верю в политику, основанную на фактах. Сейчас у нас нет времени на проведение исследования, которое необходимо, чтобы собрать факты и данные в поддержку наших разных позиций. У нас в ICANN очень эклектичный набор исследований по теме WHOIS. Что-то там, что-то здесь. Нам нужны факты о том, каков объем.

В течение следующего года мы узнаем, как работает реализация RDAP Эллиота. И это одна из множества причин, по которым я хотел бы отложить это до конца года, чтобы стороны, связанные договорными обязательствами, имели время в этом разобраться.

Я не думаю, что если мы примем еще одну ускоренную политику, то получится быстрее.

У меня также вызывает большую озабоченность подотчетность ICANN в рамках этого процесса. Мы убеждены в эффективности модели с участием многих заинтересованных сторон. Мы бы хотели, чтобы она

увенчалась успехом. Мы не хотим, чтобы процесс ускоренной разработки политики заменил собой процесс разработки политики сообществом, несмотря на все его недостатки, которые проявились в работе над этой конкретной проблемой. Так что я считаю, что это, пожалуй, и есть тот важный момент, на котором я и закончу.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Спасибо, Стефани.

Бен.

БЕН УОЛЛИС:

Спасибо.

Итак, что касается кибербезопасности, с точки зрения отдела Microsoft по борьбе с цифровыми преступлениями и нашего центра информационно-аналитических данных об угрозах, критически важным фактором является быстрый автоматический доступ. Нам нужна возможность быстро реагировать на происшествия в области безопасности и блокировать вредоносное ПО в максимально сжатые сроки, чтобы свести к минимуму потенциальный ущерб. А если для доступа нужно будет каждый раз подавать отдельный запрос, это существенно замедлит и затруднит такие усилия. И это

просто даст в распоряжение злоумышленников дополнительное время для наращивания масштабов их атак.

Так что нам нужно оперативно вернуться к ситуации, которая позволяла бы нам иметь широкий и постоянный, незатрудненный доступ к данным WHOIS для тех, у кого на это есть подтвержденные, явные и очевидные законные интересы.

Вообще для меня, пожалуй, самой большой проблемой временной спецификации является то... то, что я рассматриваю как неполное решение. Мы в Microsoft приняли тот факт, что в соответствии с GDPR какие-то данные более не будут общедоступными. И еще в феврале, кажется, мы приветствовали заявление ICANN о том, что ключевым компонентом модели обеспечения соблюдения требований будет аккредитация.

Так что мы были разочарованы тем, что во временной спецификации этот ключевой компонент отсутствовал. И я считаю, что публикация на прошлой недели концепции модели унифицированного доступа стала шагом вперед. Я думаю, что это очень положительный знак, свидетельствующий о приверженности корпорации ICANN задаче по решению такой последней части этой задачи.

Однако я хотел бы закончить еще одним замечанием, а именно, что разработка и реализация какой-то модели доступа не может считаться преждевременной. Существует острая необходимость в каком-то временном решении, аналогичном тому, как временная спецификация стала временным решением других элементов, необходимых для выполнения требований GDPR. И до тех пор, пока у нас не будет какого-то временного решения, так и будет продолжаться ситуация с фрагментацией и неполнотой модели соблюдения требований. Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Спасибо.

Эллиот.

ЭЛЛИОТ НОСС:

Прежде всего я хотел бы объявить о том, что будет реализована вторая возможность. Если я правильно понимаю, позже на этой неделе регистраторы выпустят краткий документ в помощь сообществу для связи с контактными лицами на случай нарушений.

Я хочу действительно подчеркнуть, что нам нужно отказаться от позиции «нам нужно» или «мне нужно» и перейти к

пониманию того, что мы работаем вместе над нашими общими проблемами.

Я думаю, что мы должны воспользоваться этой возможностью, которую нам предоставили положения GDPR как некий механизм принуждения, чтобы превратить эти 20 лет застоя в какой-то положительный результат с точки зрения баланса между конфиденциальностью и законными интересами.

Я хочу четко заявить, что ни одна из моделей унифицированного доступа, которые были представлены на данный момент, не предусматривала вообще никакого участия сторон, связанных договорными обязательствами, или групп, которые на самом деле должны выработать какие-то решения для этой проблемы.

Та что с точки зрения модели унифицированного доступа, сторон, связанных договорными обязательствами, мы ни к чему не пришли. Мы только начинаем, и именно поэтому я возвращаюсь к тому, о чем я уже не раз твердил. Мы должны учесть ту ситуацию, которая сложилась на рынке сейчас, и улучшить ее.

Понимаете, возможно, Бен хочет, чтобы ICANN выпустила какую-то временную спецификацию, посвященную равному

доступу. Но если она не будет отвечать требованиям GDPR и наших юристов, то мы не сможем ее реализовать.

Еще в Копенгагене мы говорили, что если нам нужно будет выбирать, с кем судиться, с ICANN или с Европейским сообществом, то мы выберем ICANN. Мы не в восторге от необходимости делать такой выбор.

И, в конце концов, я очень надеюсь на то, что нам не придется делать такой выбор. Я надеюсь, что все, и здесь, и там, видят, что нам всем нужно работать сообща и превратить эту ситуацию в успех как сообщества, так и модели с участием многих заинтересованных сторон.

Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Спасибо, Лорин.

ЛОРИН КАПИН:

Итак, для меня слово дня — «баланс». Положения GDPR привнесли в эту ситуацию баланс между конфиденциальностью и прочими законными интересами, в том числе интересами правоохранительных органов, специалистов в области кибербезопасности, органов

предотвращения преступлений, обладателей прав на интеллектуальную собственность, а также обычных граждан.

И это слово дня, баланс, не просто касается положений GDPR, оно касается всех заинтересованных сторон, который здесь присутствуют. И я рада слышать от многих разных людей за этим столом об их готовности выйти за пределы... или отойти от тех позиций, которые они всегда занимали, чтобы действительно откровенно обсудить наши реальные опасения и цели, варианты какого-то прагматичного подхода к этой проблеме и возможность каких-то небольших уступок ради успеха и выгоды для сообщества. Я считаю, что это все к лучшему.

Кажется, мы уже говорили о том, что представляет собой большую важность для правоохранительных органов. Однако я действительно хочу подчеркнуть один момент в том, что касается баланса, а именно то, что мы не можем щедро распоряжаться одним ресурсом — временем. Потому что нынешняя система настолько фрагментирована и неуниверсальна, то есть у этого регистратора нужно соблюдать один порядок, а у другого — другой, что она нежизнеспособна.

То есть как бы сильно нам ни нужно было обеспечить баланс, все учесть и быть готовыми к уступкам в том, что касается

наших позиций и интересов, по-настоящему приоритетной задачей является как можно скорейшее решение вопроса доступа, потому что без этого невозможно даже должным образом соблюсти требования GDPR, согласно которым должна быть реализована адекватная система доступа к такой информации третьих сторон с законными интересами. И на данный момент этого просто нет.

При этом напоследок я хочу отметить, что рабочая группа по общественной безопасности и правоохранительные органы готовы искренне и гибко подойти к эффективному решению этих вопросов вместе со всеми заинтересованными сторонами в сообществе ICANN. Мы хотим работать вместе с вами над решением этой проблемы в те сжатые сроки, которые у нас есть.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Спасибо, Лорин.

Сьюзан.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ:

Спасибо, Брайан.

Итак, я не возражаю против конфиденциальности данных. Я согласна с конфиденциальностью данных. Я хочу

конфиденциальности для себя. Но есть... баланс необходим, и я полностью согласна с Лорин. Есть причины, по которым люди... знаете, как бы, я же не ради развлечения смотрю эти записи WHOIS. Есть...

[Смех]

Существуют веские причины для того, чтобы смотреть информацию в записях WHOIS и принимать какие-то решения, мол, вот что мне надо сделать, чтобы принять такие-то и такие-то меры. И по большей части я сейчас имею в виду моих бывших работодателей и специалистов по защите брендов, с которыми я проработала 20 лет.

Они... знаете, я даже не смотрела на записи доменных имен... которые содержат в себе «eBay», если они не использовались для недобросовестных целей. То есть там уже были какие-то злоупотребления или по меньшей мере введение в заблуждение.

И я знаю, что это такое — стоять здесь и говорить, мол, знаете, я представляла два этих крупных бренда, eBay, PayPal... даже несколько крупных брендов, eBay, PayPal, Facebook, Instagram и еще ряд других, и я действительно защищала пользователей. И я понимаю, что это звучит пафосно, но это действительно то, чем я занималась, потому что я видела все эти злоупотребления, которые имели место. Обычно они не

наносили ущерб бренду. Они наносили ущерб нашим пользователям. Это были случаи, когда кто-то списывал 99 долларов в месяц за сайты поддержки... поддержки eBay или Facebook, кто-то списывал с чьей-то кредитки.

Но при этом я соглашусь, что мир поменялся. Теперь везде эти законы о защите конфиденциальной информации. Давайте согласимся с этим. Но не следует и перестараться.

Знаете, у компаний, у Facebook, eBay, Microsoft, у них нет прав на защиту конфиденциальной информации. Их информация должна быть публичной. Если вы являетесь коммерческой... если вы берете у кого-то деньги, то ваша информация должна быть публичной.

Так что нам нужно то... и если бы отраслевые практические методики могли бы эффективно обеспечивать нас информацией, которая нужна нам для защиты пользователей, тогда, наверное, нам не нужно было бы ждать эти политики. Мы вместе работаем над эффективными практическими методиками и получаем какие-то стандартизированные данные WHOIS, и тогда нам не нужно пытаться понять, что там на самом деле сказано.

И массовый доступ, возможно, с этими новыми технологиями. И я не очень разбираюсь с технологиями, которые могут помочь в защите данных, но если они существуют, то мы же

работаем над Интернетом. Давайте использовать эти новые технологии.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Спасибо, Сьюзан.

Йоран.

ЙОРАН МАРБИ:

А я и Джей-джей, кажется, у нас вместе две минуты, да? Я потрачу 15 секунд.

Я хочу взглянуть на это под другим углом. Нам нужно научиться работать вместе в рамках закона. Некоторые из этих моментов, о которых мы здесь говорили, — это на самом деле так предусмотрено законом.

Мы можем считать, что это хорошо или плохо. Мы можем считать, что это бред или что это недостаточно хорошо, но это закон.

Я подумываю купить себе футболку с надписью «Это закон». И если мы в рамках нашей модели с участием многих заинтересованных сторон на самом деле не примем это как закон — в особенности когда мы получили юридические рекомендации от органов защиты данных, большое им спасибо, они на самом деле предоставили нам эти

рекомендации, и если мы не будем учитывать их, прежде чем приступать к этой работе, тогда мы все время, вечно, бесконечно будем обсуждать какие-то совершенно бессмысленные вещи, потому что то, что мы получили от органов защиты данных, дало нам более высокий уровень определенности в каких-то правовых аспектах.

Мы также в определенной степени понимаем, в чем еще остается правовая неопределенность. И тогда возникает вопрос: Как нам это проверить?

Мы не пытаемся... мы не пытаемся изменить оценку ситуации, когда речь идет о модели унифицированного доступа, то есть это так, как есть. Мы просто пытаемся выяснить, можем ли мы это реализовать. Это то, что мы пытаемся сделать. Мы задаем вопросы.

И мы делаем это так, как делаем, потому что мы хотим делать это открыто и прозрачно. Я хочу, чтобы вы знали каждый вопрос, который я задаю органам защиты данных, чтобы вы также, как мы это сделали в модели Calzone... и я уже обещал моей группе больше никогда не предлагать никакие названия для будущих проектов.

[Смех]

Наверное, вы считаете, что это хорошая идея.

Чтобы вы тоже, как мы это сделали в прошлый раз, если вы не согласны с этими вопросами, мы передадим органам защиты данных и ваши вопросы. А в документах, вы можете видеть, что в документах у нас на самом деле противоречивые вопросы.

Так что нам нужно научиться работать в рамках этих законов, потому что есть и другие законы, как здесь уже подчеркивалось. Только в ЕС ведутся дискуссии о директивах eEvidence, ePrivacy, NIS — если я не напутал с этими названиями — о стратегии кибербезопасности ЕС, которая на самом деле затрагивает и систему доменных имен, и систему WHOIS. И много раз, когда я разговариваю с правительствами разных стран по всему миру, речь идет о потенциальных законах, которые могут затрагивать систему доменных имен. Мы не всегда видим, что они затрагивают систему доменных имен. Мы будем учиться в том, что касается захвата доменных имен, целую вечность. Есть разные предложения. На самом деле есть страны, которые... в ЕС есть эти законы. Нам нужно с этим разобраться.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Джей-джей, хотите взять слово?

Мы будем очень рады вас выслушать, у вас две минуты.

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Спасибо. Я рад, что не отказался от своих двух минут.

Я считаю, что есть очень важный момент, о котором нам нужно помнить, когда мы говорим о WHOIS. И если вы оглянетесь на 20-летнюю историю ICANN, то никакой политики в отношении WHOIS не было, но сама ICANN фактически была создана буквально для того, в том числе, чтобы сохранить WHOIS. И это то, с чем мы имеем дело.

И пока не будет какой-то политики, заменяющей собой то, что ICANN сделала с WHOIS, нашей задачей будет, на наш взгляд, сохранение нефрагментированной базы WHOIS в наилучшем виде. Это тот подход, который мы все время применяли. И сейчас мы боремся за то, чтобы получить ту самую юридическую определенность в этом вопросе, чтобы применить это к 126 законам о защите данных, в том числе GDPR, и посмотреть, как WHOIS к этому подходит и как вы как сообщество можете принять участие в этой дискуссии и поднять WHOIS до должного уровня, привести куда нужно модель унифицированного доступа, если это то, что нужно сделать, дать ей какое-то не слишком смешное название и создать ситуацию, в которой мы могли бы дать сторонам, связанным договорными положениями, немного определенности. Мы не можем впустую тратить время и ресурсы ICANN, пытаюсь определить, согласны ли с позицией

ICANN различные суды, органы защиты данных или другие инстанции, но мы должны обеспечить определенность в той степени, в какой это в наших силах.

Мы считаем, что для нас это возможность прояснить те законы о защите данных, которые затрагивают WHOIS, и обеспечить определенность в этом вопросе для всего нашего сообщества. И я думаю, что вместе с вами мы можем попытаться достичь в этом каких-то высот. И это все должно произойти, если нам повезет, в течение того времени, которым мы располагаем для разработки этой политики.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Отлично. Огромное спасибо.

У нас осталось примерно 15 минут на это заседание. Хезер попросила нас зарезервировать для нее пять минут в конце, чтобы она могла рассказать нам о работе в рамках EPDP на уровне совета, значит, у нас остается десять минут на вопросы и ответы. Я хотел бы открыть обсуждение. У нас есть представители персонала ICANN, которые помогут нам с микрофонами. Так что прошу вас, поднимайте руки, чтобы привлечь их внимание.

Мы начнем с номера 2, потому что я только его и вижу, тут больше не из чего выбирать.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Стив Дельбьянко. Вопрос будет о временной спецификации, я слышал, что по меньшей мере в некоторых элементах она заходит слишком далеко в обеспечении соблюдения требований. Но я не слышал, чтобы докладчики обсуждали, следует ли, по их мнению, пересмотреть эти три фактора в рамках EPDP. Один из них — следует ли раскрывать адрес электронной почты владельца домена, потому что EURid сейчас это делает. Второй — должно ли это применяться к юридическим, или только к физическим лицам? И третий — это то, что упомянула Лорин, должно ли это применяться по географическому признаку ко всем гражданам мира или же только к тем, кто как-то связан с Европой.

Так что поскольку это заседание посвящено этой теме, а следующее будет посвящено модели аккредитации, как, на ваш взгляд, следует поступить в отношении этих трех вопросов в EPDP?

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Кто-то из членов президиума хочет высказаться по этому вопросу?

Эллиот.

ЭЛЛИОТ НОСС:

Да. Я считаю, что, во-первых, это еще не все. Мы... я считаю, что все или многие из присутствующих здесь знают, что мы судимся с ICANN по одному из наших разногласий. У нас есть еще два, которые... так сказать, не охвачены на данный момент временной спецификацией. И, знаете, мы бы хотели, чтобы они были разрешены каким-то органом, который ответил бы на эти вопросы.

Знаете, я считаю, что вы подняли вопросы, на которые тоже должен дать ответ какой-то государственный орган. Понимаете, в конечном итоге, я считаю, что по некоторым из них проблема на самом деле в том, что решить эти вопросы в практической среде было бы крайне сложно. И, знаете, у меня нет комментария к последнему вопросу. Однако, знаете, я бы сказал, что я глубоко убежден, что чем лучше мы справимся с подготовкой успешной, нефрагментированной модели многоуровневого доступа, тем менее значимыми станут эти расхождения.

Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:
следующему вопросу.

Лорин, а затем мы перейдем к

ЛОРИН КАПИН:

Разумеется. Я в двух словах. Меня поражает то, что если что-то есть во временной спецификации, то этим можно спокойно воспользоваться в процессе разработки политики. То есть если есть какое-то разногласие, если есть усовершенствования, то это будет настоящая работа в рамках EPDP. А поскольку это очень сложный закон, который вступил в силу недавно, то будут возможны разные его трактовки. Нам это известно из того, какими разными путями идут домены ccTLD в Европе. Никакого единого унифицированного подхода нет. То есть несмотря на то, что мы все стремимся следовать закону, есть множество вопросов о том, чего этот закон требует и что он означает. И я считаю, что это будет частью этой работы, и именно поэтому было бы здорово знать точку зрения органов защиты данных, чтобы использовать ее в качестве рекомендаций и руководящих указаний в рамках проведения EPDP.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Отлично. Спасибо.

Номер 1.

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Здравствуйтесь, это... он включен? Хорошо. Это Милтон Мюллер, Технологический институт Джорджии, проект

управления Интернетом. У меня вопрос... он не включен.
Хорошо. Ну вот.

Итак, у меня вопрос о GAC, о роли GAC, которую подчеркивали Йоран и другие. Я не могу понять эту роль. Я сейчас смотрю на последнюю рекомендацию GAC в отношении GDPR и вижу, по сути, два ключевых заявления. Первое — это то, что WHOIS может не поддерживаться максимально полно, насколько это возможно, а второе — то, что определенные элементы данных могут стать скрытыми.

И вот я читаю эти заявления и понимаю их так, что GAC говорит, мол, боже, вот если бы нам не нужно было соблюдать GDPR, потому что эти элементы данных будут скрыты из-за GDPR, и WHOIS будет ограничиваться из-за GDPR. И все таки это странно, потому что в GAC, кажется, входит по меньшей мере два с лишним десятка европейских правительств, которые фактически обязаны соблюдать собственные законы, потому что это же они сами их и придумали. И я хочу вернуться с вами к тому, что сказал Йоран, то есть что GAC говорит одно, а органы защиты данных — другое.

Что это говорит нам о роли GAC в этом процессе? Можем ли мы рассчитывать на то, что GAC на самом деле будет представлять сторону закона? Или же GAC принимает на себя роль некоего законодательного органа, который меняет

международное законодательство в соответствии с пожеланиями тех групп интересов, влияние которых преобладает в нем на данный момент?

[Аплодисменты]

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Лорин, хотите ответить?

ЛОРИН КАПИН:

Разумеется. Я должна признаться, что я не узнаю тех формулировок, которые вы сейчас приводите, поэтому я перейду непосредственно к источнику и на самом деле зачитаю эти заявления полностью.

В рекомендации по итогам конференции в Сан-Хуане GAC заявил... у меня нет с собой очков для чтения, но я постараюсь, насколько смогу. О, вы так любезны.

И это... о, они замечательно подошли.

[Смех]

Я хочу, чтобы в протоколе было отражено, и не отнимайте это из моего времени, чтобы в протоколе было отражено, что мне помог коллега из группы заинтересованных сторон-регистраторов.

Вот еще наведение мостов.

ЛОРИН КАПИН:

Вот еще наведение мостов.

Итак, GAC рекомендовал, и это, я считаю, прямая цитата также из рекомендации руководства ICANN: обеспечить, чтобы предложенная временная модель — в данном случае речь идет о временной спецификации — в максимальной степени поддерживала существующие требования WHOIS.

Знаете, я не вижу тут никакого несоответствия закону или особого противоречия.

«Делать различия между юридическими и физическими лицами, разрешая юридическим лицам, на которых не распространяется действие GDPR, получать открытый доступ к данным WHOIS».

Опять же, собственно положения GDPR посвящены защите личных данных. Поэтому я немного удивлена этим заявлением. Рекомендация GAC соответствует GDPR, и действительно, у нас есть представители Еврокомиссии, которые консультируют нас и выдвигают свои возражения, если мы выходим за пределы того, что сказано в GDPR, потому что правительства не занимаются такими делами, чтобы вот так рекомендовать людям нарушать закон, однако сам по себе

GAC занимается защитой общественных интересов и пытается обеспечить необходимый баланс таким образом, чтобы интегрировать сами эти положения GDPR в этот процесс.

[Аплодисменты]

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Спасибо, Лорин.

ЙОРАН МАРБИ:

Я бы хотел сделать...

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Йоран.

ЙОРАН МАРБИ:

Что касается... важности GAC и его рекомендаций в сравнении с рекомендациями органов защиты данных, к сожалению, Правление не смогло принять эту рекомендацию в полном виде. И это... Это одна из... это одна из проблем.

Так что у нас есть... Могло быть так, что у правительств, входящих в состав GAC, есть своя трактовка закона, и это нормально. Просто органы защиты данных, которым это поручено в соответствии с европейской системой, интерпретирую этот закон иначе.

Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Спасибо. У нас есть время, думаю, еще для одного вопроса. Номер 4.

ГРЕГОРИ МУНЬЕ (GREGORY MOUNIER):

Здравствуйтесь. Спасибо, Брайан.

Грег Мунье из Европола.

У меня вопрос к Эллиоту. Если мы все согласны с тем, что у некоторых действующих лиц могут быть законные основания для доступа к данным WHOIS, и если мы все согласны с тем, что равноуровневый доступ необходим для обеспечения баланса между защитой конфиденциальности и защитой законных интересов, не могли бы вы объяснить, почему в системе доступа к данным Tucows все еще необходимо использовать средства защиты конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, что позволяет скрывать информацию, к которой, по вашим словам, такие действующие лица с законными интересами должны иметь возможность доступа?

Спасибо.

ЭЛЛИОТ НОСС:

Это важный вопрос. Я думаю, что здесь сразу несколько моментов. Прежде всего, все, что вы видите сегодня в том, что касается инструментов и реализации... мы все еще подчищаем проблемы после GDPR. Однако в новом мире после GDPR защита конфиденциальности будет сводиться к совершенно другой роли.

Это все еще можно использовать, если кто-то захочет организовать доступ в соответствии с более высокими стандартами. Иными словами, если кто-то... понимаете, у нас сейчас есть конфиденциальные данные, а службы защиты конфиденциальности позволяют организовать доступ к данным на основе более высоких стандартов. Так что, возможно, исследователи в области безопасности, например, которые будут выполнять запросы с обратной подстановкой, будут видеть псевдоанонимизированные данные, которые будут отображаться как при использовании службы защиты конфиденциальности. Это, как правило, обеспечивает более высокий стандарт защиты.

Я считаю, что сообщество также должно понимать одну вещь, знаете, группа по вопросам служб защиты конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц (PPSAI) работала замечательно и много говорила о... почти дошла до финишной прямой и много говорила о том, в какой

момент следует, так сказать, приподнимать завесу секретности с данных. Я глубоко убежден, что мы увидим, что службы защиты конфиденциальности никуда не денутся, сейчас они, конечно, меньше используются, но у них тоже есть свое применение. Просто эта завеса будет не такой непроницаемой, как раньше.

Так что вы сможете наблюдать, опять же, так сказать, своего рода правила и практические методики и постепенное понимание новых реалий в течение следующих двух месяцев. Однако у меня нет вопросов в отношении двух вещей, если говорить о направлении. Первое — службы защиты конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц будут использоваться реже, и второе — они будут не такими непроницаемыми.

Спасибо.

Ах да, еще один последний момент. Для тех из вас, кого действительно интересует эта тема, у меня будет заседание завтра утром в 9:00 в салоне 7. Так что мы сможем продолжить эту дискуссию.

Спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Отлично. Огромное спасибо.

У нас осталось пять минут времени нашего сегодняшнего заседания. Я хотел бы передать микрофон Хезер Форрест. Я приношу мои извинения тем из вас, до чьих вопросов мы не дошли в таком интерактивном режиме, но я предлагаю вам, возможно, подойти к членам президиума после этого заседания, а кроме того у нас будет в будущем еще одно такое заседание.

Хезер, вы как председатель Совета GNSO, я надеюсь, сможете кратко рассказать нам о той широкой дискуссии по поводу устава EPDP, которая велась сегодня в Совете.

ХЕЗЕР ФОРРЕСТ:

Спасибо, Брайан. Именно так.

Хезер Форрест. Всем добрый день. Это замечательная возможность. Я хорошо понимаю, давайте так скажем, что мне нужно говорить по возможности кратко, чтобы у вас была возможность еще задать один или два вопроса, прежде чем мы здесь закончим.

Так что давайте я в духе подотчетности и прозрачности расскажу вам о том, какая ситуация сложилась на данный момент в Совете GNSO.

Прежде всего позвольте мне поблагодарить всех, кто представил свои мнения и предложения за последние 48

часов или около того. Вчера вечером в этом же зале у нас прошло очень плодотворное заседание, в ходе которого были подняты разные вопросы, которые в конечном итоге попадут в устав и запрос о начале работы — это два документа, с которых начнется ускоренный процесс формирования политики GNSO, или EPDP.

По итогам этого заседания вчера вечером мы получили очень длинный список детальных мнений и предложений к процессу подготовки проекта устава, и мы начали анализировать эти... эти фрагменты информации на нашем заседании, которое прошло, как совершенно точно указали Стефани и Сьюзан, с 9:00 и почти до начала этого заседания. На самом деле нам пришлось максимально ускоренно закруглиться, чтобы у Сьюзан и Стефани была возможность выступить здесь.

Итак, сейчас происходит следующее — мы определили ряд пунктов, вокруг которых мы объединились. Многие из них относятся, скажем так, к тем вопросам или проистекают из тех вопросов, которые были сформулированы вчера в ходе сквозного заседания сообщества. Мы сейчас готовим какой-то текст проекта устава, черновой текст, если можно так сказать, в особенности в том, что касается таких вопросов, как состав группы, ее руководство и методы работы. И я считаю, что, наверное, будет еще одна категория вопросов.

Эта категория...

Бюджет?

ХЕЗЕР ФОРРЕСТ:

Спасибо.

Единственная категория, по которой нам нужно немного больше времени, — это круг вопросов. Сегодня после обеда мы очень подробно обсудили круг вопросов этого процесса и продолжим думать об этом. Так что мы не рассчитываем получить черновой текст по этому вопросу в ближайшие 24 часа.

Дальше события будут развиваться так. Сегодня вечером Совет проведет получасовое заседание, кажется, с 18:30 по 19:30, это будет закрытое заседание, посвященное подготовке повестки дня встречи Совета GNSO для нашего заседания, которое пройдет с 13:00 по 15:00 завтра. Наше заседание Совета GNSO проводится в открытом режиме. Я приглашаю всех желающих присоединиться к нам в 13:00. Завтра после обеда будет рассматриваться решение об утверждении устава и запроса о начале работы.

Из того, что я только что сказала, вы можете сделать вывод, что на данный момент эти документы у нас еще не готовы к утверждению; однако вполне возможно, что у нас будет текст,

который мы сможем по крайней мере, скажем... я не знаю, насколько нам удастся продвинуться. У нас будет заседание сегодня вечером, еще одно будет завтра утром, а затем у нас будет заседание Совета.

Так что я ожидаю, что мы сможем продвинуться дальше, чем успели до сих пор. Я хочу сказать вам лично от себя, что после сегодняшних заседаний я очень воодушевлена, и это в первую очередь результат всех тех мнений и предложений, которые мы получили от всех вас, присутствующих здесь сегодня. Это сложный и насыщенный процесс, это продолжающийся процесс, и мы очень ценим всю ту поддержку, которую нам оказывает в целом все сообщество, в том числе и GAC, и Правление, и корпорация ICANN.

Так что от имени Совета GNSO я благодарю вас за все эти мнения и предложения и буду рада рассказать вам о дальнейшем развитии событий в будущем.

Брайан, спасибо.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ:

Большое спасибо, Хезер.

Я хочу поблагодарить Хезер и всех наших членов президиума. По-моему, у нас состоялась превосходная сквозная дискуссия сообщества. Благодарю всех за выделенное вами время.

Напоминаю вам, что сейчас у нас будет 15-минутный перерыв, а затем у нас будет второе сквозное заседание сообщества по теме GDPR, которое будет посвящено работе над проблемами доступа и аккредитации и которое начнется в этом зале в 17:00.

Еще раз спасибо всем членам президиума, а также всем, кто был сегодня с нами.

Следующее заседание начнется скоро, в 17:00.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]